

Имрей Ноам

Праздник Суккот

Время нашей радости

26 сентября

15 Тишрея

5787

СУККОТ · ДИАСПОРА

Город	Зажигание свечей		Исход йом-тоа
	25.09	26.09*	27.09
Москва	18:03	19:13	19:10
Киев	18:31	19:36	19:34
Нью-Йорк	18:30	19:27	19:25

Время местное.
*26.09 — после указанного времени,
от заранее зажжённого огня.

Закончился Йом-Кипур. Что дальше?

К празднику Суккот
рав Реувен Куклин

Как вы думаете, какой этап космического полёта самый опасный?

Уверен, что многие ответят: старт, когда ракета отрывается от Земли и устремляется в космос. Однако это не так. Самое опасное испытание ждёт корабль на обратном пути — при возвращении домой.

Входя в атмосферу на огромной скорости, корабль подвергается сильнейшему нагреву и перегрузкам. Ошибка при спуске может привести к его разрушению. Оказывается, недостаточно подняться к небу — нужно ещё суметь благополучно вернуться на землю.

Нечто подобное происходит и в духовной жизни. Человеку открываются глубокие истины, он ощущает близость Творца, яснее видит Его управление миром. Но затем возвращается к обычным делам. Здесь всё будто говорит об обратном: успех зависит от труда, денег, связей, удачного стечения обстоятельств. За видимыми причинами мы не всегда замечаем руку Всевышнего.

При слишком резком переходе возникает опасность внутреннего разрыва: мысли остаются на высоте, а поступки идут прежним путём. Теория отдельно, практика отдельно. В молитве человек доверяет Творцу, а в повседневности ведёт себя так, словно всё зависит только от него.

Поэтому после духовного подъёма нужно время, чтобы перевести обретенные истины на язык повседневной жизни. Как вера в Провидение изменит моё отношение к работе? Как осознание святости Торы повлияет на мои решения? Как освящать материальное и среди земных забот сохранять чистоту души?

На этой основе мой учитель, рав Натан Ротман, объяснил слова Талмуда: благочестивые люди

прежних поколений проводили час в уединении перед молитвой и час после неё. Подготовка понятна: нужно отрешиться от суеты и настроить сердце. Но зачем оставаться после молитвы?

Чтобы сохранить духовные постижения, обретенные во время молитвы, и осмыслить, как жить с ощущением присутствия Всевышнего. Они учились переносить высоту молитвы в мир повседневных поступков.

Так можно понять и связь Йом-Кипура с Суккотом. В Рош а-Шана мы провозгласили Всевышнего Царём. В Йом-Кипур, постясь и молясь, уподобились ангелам. Но если сразу погрузиться в привычную суету, обретенная высота может остаться лишь воспоминанием.

По Своему милосердию Творец дал нам время перехода — праздник Суккот. Зоар называет сукку «тенью веры». В ней мы едим, беседуем, отдыхаем: живём земной жизнью, которая сама становится исполнением заповедей. Во временном жилище мы особенно ясно чувствуем, что находимся в руках Творца. Так мы учимся не убегать от материального мира, а наполнять его святостью.

Семь дней в тени веры помогают соединить высокие идеи с простыми делами, чтобы, выйдя из сукки, мы вернулись к обычной жизни уже другими — с Творцом в сердце и с верой, воплощённой в поступках. Хаг sameах!

ЦЕНА ПЯТИ МИНУТ

Рав Яков Галинский передавал мысль Хафец Хаима: ради прекрасного этрога человек готов потратить большие деньги. Но каждое слово изучения Торы бесценно. Сколько таких слов можно изучить за пять минут! Почему же мы так легко опаздываем на урок?

Рав Реувен Куклин. Брахот, 32б. По объяснению рава Натана Ротмана. «Цена пяти минут» — imrey.org.

Дороже самого прекрасного этрога

Рассказ к Суккоту
рав Реувен Кушлин

Что остаётся у человека, когда рушится мечта всей его жизни?

Один житель Бриска попросил раввина уговорить его пожилую мать переехать к нему из местечка Рогаве. Он хотел заботиться о ней, но часто навещать её не мог: нужно было зарабатывать на жизнь. Мать же годами отвергала его просьбы.

Когда она приехала к сыну, они вместе пришли к раву из Бриска. Он объяснил, как важно дать сыну возможность исполнять заповедь почитания матери. Но женщина ответила: обо всём можно её просить, только не об отъезде. И рассказала почему.

Её дед был очень беден. Всю жизнь он мечтал иметь собственный этрог для Суккота. В литовских местечках это было доступно далеко не каждому. Десятилетиями дед откладывал монеты, порой экономя даже на еде, и хранил их в мешочке.

Уже глубоким стариком он отправился с женой в Вильно. Торговец пересчитал сбережения, но денег не хватило даже на один этрог. Супруги вышли от него огорчёнными.

Тогда бабушка предложила продать дом, снять маленькое жильё, а на вырученные деньги купить этрог. Так и сделали. Торговец обещал привезти им особенно прекрасный плод — и сдержал слово. Радости супругов не было предела.

Люди со всего местечка приходили полюбоваться

этрогом. Пока дед учил Тору, бабушка показывала гостям драгоценный плод. Он переходил из рук в руки — и вдруг упал. Питам обломился. Этрог стал непригоден для исполнения заповеди.

Бабушка лишилась чувств. Очнувшись, она боялась сразу сообщить мужу новость. Заговорила издали, стала рассказывать притчи. Он встревожился: не случилось ли несчастья с кем-нибудь из внуков? Тогда она призналась во всём.

Дед встал и спокойно сказал: «Когда нет возможности — свободны!» А затем добавил: «Тот самый Властелин мира, Который повелел брать этрог, сказал также, что запрещено гневаться».

Мечта целой жизни разрушилась, но он не позволил боли превратиться в

гнев. Любовь к заповеди не заслонила волю Того, Кто её дал.

Каждый день эта пожилая женщина проходила мимо дома, проданного её дедом и бабушкой ради этрога. Память о них давала ей радость и силы. Она не могла с этим расстаться. Выслушав её, рав из Бриска уже не настаивал на переезде.

Прекрасный этрог не сохранился. Но верность Творцу, проявленная в минуту тяжёлого испытания, продолжала согревать сердца следующих поколений.

СУККА, СПАСШАЯ РЕБЁНКА

У рабби Давида из Лелова была великолепная сукка с резными панелями. Но однажды на её месте появилась самая простая. Куда исчезла прежняя? Ответ знал бедный портной реб Залман.

Зимой его сын тяжело заболел воспалением лёгких. Врач велел согреть дом, но купить дрова было не на что. Отец пришёл к рабби Давиду. Денег у того тоже не оказалось. Тогда рабби взял пилу, распилил деревянные панели своей сукки и отдал дрова портному. В доме затопили печь, и ребёнок был спасён.

Красивое исполнение заповеди дорого еврейскому сердцу. Но в ту ночь самым драгоценным применением резных панелей стало тепло для больного ребёнка. Сукка исчезла, а добро, совершенное благодаря ей, осталось.

По публикациям рава Реувена Кушлина на imrey.org. Рассказ о сукке — по материалам «Диршу». Сокращённая редакция.